

Егорейченко, А.А. Международная научная конференция «Восточная Европа в древности и средневековье» / А.А. Егорейченко // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — С. 274–277.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

16 января 2004 г. на историческом факультете Белорусского государственного университета состоялась научная конференция «Восточная Европа в древности и средневековье», посвященная 75-летию профессора Э. М. Загорульского и 30-летию созданной им кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин (с 2001 г. — кафедра археологии и специальных исторических дисциплин). В ее работе приняли участие археологи и историки высших учебных заведений г. Минска, Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук и Смоленского государственного университета. На заседании были заслушаны и обсуждены 14 докладов, затрагивающих различные аспекты археологии, нумизматики и фалеристики.

Доклад С. Е. Рассадина «Скифы особые, отделившиеся от царских: вариант историко-археологической интерпретации» был посвящен загадочной ветви царских скифов, о которой упоминает Геродот. Различные попытки их локализации ведутся с конца XIX в., однако единства мнений по этому вопросу не существует. Анализируя античные источники и привлекая данные современной археологии, автор, по сути дела, присоединился к гипотезе дореволюционных историков (К. Нейман, Ф. Г. Мищенко) о размещении этой группы царских скифов в Южном Приуралье.

В докладе А. А. Егорейченко «Основные формы посуды культуры поздней штрихованной керамики» дана характеристика этой важнейшей составляющей любой археологической культуры. Им проанализированы технология изготовления посуды, основные формы горшков и системы их орнаментации. На основе всей совокупности признаков показаны как общие моменты, так и региональные отличия. В докладе еще раз подчеркнута мысль о разделении общепризнанной культуры штрихованной керамики на две само-

стоятельные, раннюю и позднюю, и показаны отличительные особенности их керамических комплексов.

В выступлении В. В. Пилипевич «Погребальный обряд племен зарубинецкой культуры» на основе статистической обработки материалов могильников Полесья и Верхнего Поднепровья выделены характерные черты погребального обряда, присущие для этих регионов. Анализ погребального инвентаря позволил автору создать относительную хронологию зарубинецких могильников, выявить контакты с окружающими племенами.

А. М. Медведев в своем докладе «Население Центральной и Восточной Беларуси в эпоху великого переселения народов», с одной стороны, обратил внимание на отсутствие среди исследователей четких разграничительных критериев между тушемлинской и банцеровской культурами, а с другой — подверг критике позицию В. В. Седова, предлагающего использовать такие категории находок, как В-образные пряжки, кресала, отдельные виды оружия ближнего боя и снаряжения всадника и коня в качестве индикаторов расселения славян из Центральной в Восточную Европу. По убеждению исследователя, тушемлинская и банцеровская культуры принадлежали к кругу балтских древностей, в формировании которых могли принять субстратное участие носители иных этнических групп.

Доклад В. С. Вергей «Раннеславянское жилище з паселішча Ліпляны-6 на р. Убарць» был посвящен результатам изучения конкретного раннеславянского памятника в восточной части Белорусского Полесья. Исследовательница дала подробную характеристику выявленного жилища и найденных в нем находок. Исходя из аналогий, автор датирует полуземлянку VII в. н. э.

В выступлениях В. И. Шадыро и Е. А. Шмидта были затронуты близкие по тематике вопросы. Так, в докладе В. И. Шадыро «Да пытання аб сацыяльнай структуры і вераваннях насельніцтва паўночнай Беларусі ў раннім сярэднявеччы» предпринята попытка определения общей численности населения в Белорусском Подвинье в I тыс. н. э. и выделения конкретных племенных группировок, исходя из физико-географических условий расположения известных поселений. Открытие в этом регионе ряда вещевых кладов позволило автору высказать предположение о начавшемся процессе имущественной дифференциации.

Е. А. Шмидт в докладе «Языческие святилища в Смоленском Поднепровье и Подвинье» сконцентрировал внимание на группе городищ Смоленщины, при раскопках которых были обнаружены культовые объекты в виде сооружений круглой формы с оградями и местами установки идолов. Время их появления исследователь связывает с заключительными фазами днепро-двинской культуры. Позднее, в середине — третьей четверти I тыс. н. э.

275

форме и конструктивным особенностям святилища сооружали носители тушемлинской культуры, что свидетельствует, несмотря на некоторые эволюционные изменения, об определенной устойчивой традиции.

Ряд выступлений был посвящен различным аспектам древнерусской археологии. Среди них особо следует выделить доклад В. В. Седова «Становление первых городов в Северной Руси», который базировался на изучении Изборска и Пскова. В отличие от более ранних работ исследователь высказал предположение о начале жизни на Изборском городище уже в середине I тыс. н. э. В дальнейшем, в VIII—IX вв. оно перерастает в торгово-ремесленное поселение протогородского типа. Окончательная трансформация его в раннесредневековый город завершается во второй половине X—XI вв. Аналогичную эволюцию В. В. Седов усматривает и в развитии Пскова.

Оригинальная интерпретация определенных находок, обнаруженных в южной части Витебской области и в Северной Могилевщине содержится в докладе Ю. А. Заяца «Завершение приключений принца Эймунда в Восточной Европе, или варяги на юго-восточной окраине Полоцкой земли в первой половине XI в.». По убеждению автора, они являются свидетельством деятельности наемников-варягов, приведенных принцем Эймундом на службу полоцкому князю Брячиславу.

Т. Н. Коробушкина в докладе «Среднее Побужье в IX—XIII вв.» проинформировала участников конференции об этапах славянской колонизации этой территории и дала обстоятельную характеристику сельских поселений, курганных могильников и таких городов, как Берестье и Дрогичин.

В трех выступлениях были затронуты вопросы нумизматики и фалеристики. В. Н. Рябцевич свой доклад «Находки кладов и единичных монет XIV—XV вв. на территории Беларуси» посвятил становлению денежной системы Великого княжества Литовского, которая характеризовалась полиметаллическим характером средств рыночного платежа и накопления, а также возникновением счетно-денежных единиц. Автор отметил, что последний свод депозитов этого времени был составлен более 40 лет назад. За прошедшее с тех пор время стали известны десятки находок денежных депозитов XIV—XV вв., и, таким образом, фактологический свод депозитов денежного обращения этого периода вырос более чем в два раза.

В докладе О. В. Иова «Несвижский монетный клад 2002 г.» содержалась детальная характеристика 1882 монет XVII—XVIII вв., обнаруженных им самим в процессе наблюдения за земляными работами в исторической части Несвижа. В состав клада входили полтора гроша и шелеги Речи Посполитой (1873 экз.), шиллинги шведской Прибалтики (5 экз.) и копейки Рос-

276

сии (3 экз.). Как предполагает О. В. Иов, сокрытие клада произошло в 1706 г. и связано с боевыми действиями в период Северной войны.

В заключительном докладе А. В. Тетерника «Из истории учреждения ордена Трудового Красного Знамени БССР» были приведены малоизвестные ранее факты, связанные с разработкой проекта этой награды, ее изготовлением и первыми награждениями.

А. А. Егорейченко

277